

Брошенный вниз головой, Лин Тяньтянь, не обращая внимания на головокружение, быстро встал и продолжил изображать из себя обычную траву.

Доктор Джака был человеком решительным и сразу же объяснил Лин Цинсянь цель своего визита. Как и предполагал Лин Тяньтянь, они пришли за особой древесной смолой, которая периодически выделялась Главным Древом.

Однако, поскольку пространство под «землей» отталкивало любое живое существо, а инструменты и оборудование могли быть повреждены из-за антигравитации, высокого давления или температуры, для сбора смолы потребовалась помощь Лин Цинсянь и её семьи.

Лин Юйцзинь был слегка удивлен:

— Пространство под «землей» отталкивало любое живое существо?

Но как тогда он и Лин Тяньтянь смогли спуститься к дереву и благополучно вернуться, даже принеся с собой Большой Лист?

Судя по реакции Большого Листа и Маленькой Ветки, Главное Древо, вероятно, не хотело, чтобы эти ученые забрали смолу, иначе оно не сделало бы условия под землей такими суровыми.

С другой стороны, возможно, Главное Древо позволило Лин Юйцзиню безопасно добраться до дерева, чтобы показать ему тело Коула.

Но в любом случае, доктор Джака на этот раз точно будет разочарован, так как большую часть смолы уже забрал Лин Тяньтянь, а остатки он растоптал, и теперь неизвестно, где они находятся.

— Эта смола имеет большое значение для наших исследований, но местные жители не понимают этого и могут сопротивляться с применением силы. Поэтому реакция местных жителей — это ваша забота, — холодно объяснил доктор Джака, распределяя задачи между Лин Цинсянь и её семьей, после чего ушел с инструментами.

— Опять задача отвлечь внимание? — Лин Цинсянь провела рукой по лицу. — Неужели я выгляжу как человек, который может привлекать внимание?

Доктор Джака и его команда — не Лин Юйцзинь и Лин Тяньтянь, которые могли незаметно проникнуть мимо стражей-эльфов. Эти ученые несли с собой инструменты и оборудование, и эльфы, если только не упадут в обморок, точно их заметят!

Если задача от Лин Юйцзиня была сложностью в пять звезд, то задача от доктора Джаки — точно сто.

— Я видел среди их инструментов дрели и бензопилы. Разве эльфы позволят ученым приблизиться к Главному Древу? — Когда Лин Цинсянь искала тело Коула и случайно повредила Главное Древо, эльфы сразу же запретили ей приближаться.

Теперь, когда доктор Джака принес инструменты, явно предназначенные для повреждения Древа, сопротивление эльфов будет, без сомнения, крайне яростным.

— По сравнению с учеными, эльфы кажутся милыми. Пойдемте за ними, — Лин Цинсянь почувствовала недоброе предчувствие и, не желая оставлять всё как есть, повела семью

следом.

И, как и ожидалось, началось вооруженное противостояние.

Лин Цинсянь даже заметила среди ученых запрещенные шприцы с анестезией.

— Что вы делаете? Применение силы против местных жителей незаконно! — Лин Цинсянь сразу же сбила с ног одного из ученых, готовящегося выстрелить в эльфа, и сломала шприц. — Доктор Джака, ваши исследования должны хотя бы быть законными!

Эльфы, вооруженные ветвями и листьями, защищали Главное Древо, а доктор Джака и его команда несли с собой шприцы с анестезией, дымовые гранаты и другие орудия, способные нанести серьезный вред. Лин Цинсянь могла не помнить многое, но правило о запрете причинения вреда местным жителям она знала хорошо.

И в этот момент она, кажется, поняла, почему эльфы так ненавидят чужаков.

Если каждый раз, когда доктор Джака и его команда приходят за смолой, они используют такие методы, то то, что эльфы вообще разговаривают с Лин Цинсянь, а не атакуют, уже можно считать проявлением миролюбия!

Противостояние эльфов и ученых выглядело одновременно смешно и печально. С одной стороны — палки, листья и защитные барьеры, похожие на магию, с другой — настоящее оружие и биологические бомбы. Силы были неравны, но обе стороны стояли на своем. Смех быстро сменялся горечью.

Не каждая планета радостно входит в состав Федерации.

Планета Древа Жизни с самого начала была особенной и загадочной, особенно из-за способа рождения и смерти эльфов. Когда она только стала частью Федерации, некоторые ученые даже обратили внимание на эльфов, пытаясь понять, как они избежали традиционных способов размножения.

Конечно, эксперименты над жителями новых планет строго запрещены, но вскоре после вступления в Федерацию эльфы начали замечать, что некоторые из их числа таинственно исчезают, а их души не могут вернуться к Древу Жизни.

Для эльфов невозвращение души к Древу означало одно из двух: либо это был преступник, чья душа была слишком грязной для Древа, либо место смерти было слишком далеко от дома, и душа не смогла найти дорогу обратно.

Таким образом, исчезнувшие эльфы делились на две категории: предатели, которые ради выгоды или поддавшись искушению, вредили своим сородичам, и те, кто был обманут и увезен с Планеты Древа Жизни, чтобы стать объектом исследований или страдать до самой смерти.

Как бы красивы и изысканны ни были эльфы, они всё же оставались людьми с их добром и злом. После исчезновений эльфов, чтобы защитить своих сородичей и Древо Жизни, Планета Древа Жизни закрылась для внешнего мира, принимая только ограниченное количество дипломатов и сохраняя нейтралитет.

Они ограничивали себя и остерегались чужаков.

Красота и духовная природа эльфов стали главными причинами их отстраненности.

Не убивать и не покидать дом — эти принципы были глубоко укоренены в эльфах, но в случае злого умысла они могли стать причиной их гибели.

Эльфы могли только прятаться и защищать свой дом.

Семья Лин была очень привлекательной внешне. Кроме ещё не до конца сформировавшегося Лин Юйцзиня, папа и мама Лин были выше среднего уровня, Лин Джейсон был настоящим красавцем, а Лин Цинсянь не раз доказывала, что такое истинная красота.

Поэтому, увидев эльфов, все пятеро подумали: «Вот как выглядят эльфы из литературных произведений!»

Но сколько людей могли быть такими, как семья Лин, и не испытывать дурных намерений к эльфам? Таких было мало, и это объясняло, почему Лин Цинсянь, которая в облике тираннозавра врезалась в Главное Древо и иногда прогуливалась у домов эльфов, чтобы прикрыть брата, не была избита эльфами.

Потому что эльфы видели, что Лин Цинсянь не была злой и не хотела причинять вред им или Древу. Просто её звериный облик был немного пугающим, и они просто прогоняли её.

Осознав всё это, семья Лин наконец поняла, насколько милосердным был народ эльфов.

Их принцип не причинять вред жизни, который они сохраняли до сих пор, казался глупым, но в то же время вызывал желание помочь им.

— Я, как дипломат Планеты Древа Жизни, имею право вмешаться в ваш конфликт с местными жителями. Положите оружие, — Лин Цинсянь не стала дипломатом ради карьерного роста. Если во время её срока происходило такое, она не могла оставаться в стороне, ведь это противоречило принципам, которые привили ей папа и мама Лин.

Папа и мама Лин также встали за Лин Цинсянь, но на этот раз они обратились к эльфам:

— Мы дипломаты и не принадлежим к этим ученым. Мы не будем приближаться к вам, не волнуйтесь.

Они встали между двумя сторонами, слегка склоняясь к эльфам, но эльфы, вероятно, уже сталкивались с ситуациями, когда союзники внезапно становились врагами. Поэтому папа и мама Лин прямо сказали, что они не станут приближаться к эльфам и не предадут их.

В такие моменты лучше всего говорить всё прямо.

<http://bllate.org/book/16346/1477291>